

Глава 19

Сытые и отдохнувшие, участники наконец обрели силы и с любопытством принялись осматривать деревенский дом.

Это было старинное строение, доставшееся местным жителям от предков. Участок оказался на удивление просторным: сам дом и огороженный плетнем двор создавали ощущение широты и были пропитаны незамысловатым деревенским духом.

Внутренняя планировка была простой и незатейливой. На первом этаже располагалась гостиная с цементным полом, у стены стоял облупившийся стол-басяньсянь, ножки которого для прочности были обвиты несколькими витками проволоки.

Слева находилась обеденная зона с огромным круглым столом на восемь персон, чьи края хранили следы многочисленных ударов, а рядом примостился выдавший виды двухкамерный холодильник. При виде него все с облегчением выдохнули — по крайней мере, им не придется полностью возвращаться к первобытному образу жизни, и будет где хранить продукты и напитки.

Дальше по левую руку располагалась кухня, где они совсем недавно готовили. Обстановка была скромной: большую часть пространства занимала сложенная из кирпича печь, но вся необходимая утварь — от кастрюль и мисок до масла и специй — была на месте. С потолочной балки свисали гирлянды из ярко-красного сушеного перца и пухлых головок чеснока, наполняя помещение атмосферой домашнего уюта.

— Гу-гэ, Цзинно-гэ, вы приехали позже, поэтому не знаете! Я вам сейчас покажу...

Цю Юй, чьи глаза горели от возбуждения, словно она открыла новый континент, энергично замахала Гу Цзиньчэну и Фан Цзинно, увлекая их в противоположную от кухни сторону.

— Смотрите, тут есть свинарник! — восторженно рассказывала она на ходу. — А свиньи там такие жирные, круглые! Я в жизни таких огромных не видела!

Она указала на небольшой сарай в дальнем углу двора, который когда-то был деревенским туалетом, а теперь переоборудован под загон для свиней.

Едва приблизившись, Фан Цзинно почувствовал резкий, неприятный запах. Он тут же зажал нос и нахмурился так, что между бровями можно было зажать комара.

— И чему тут радоваться? Воняет же! Пошли отсюда скорее! — брезгливо бросил он.

Гу Цзиньчэн, в отличие от остальных, мыслил более прагматично. Он внимательно посмотрел на двух хрюкающих и роющих землю свиней и заключил:

— Раз съемочная группа поселила нас здесь, значит, уход за ними тоже ляжет на наши плечи.

При этих словах на лице Ли Линьлиня отразилось отчаяние.

— Да вы что! — простонал он. — Нам самим скоро есть будет нечего, а если еще и за свиньями ухаживать, как мы тут выживем?

Цзинь Жэнь же, наоборот, с энтузиазмом закатал рукава. Он хищно посмотрел на свиней и зловеще рассмеялся, в его глазах блеснул недобрый огонек.

— Так вот же готовая еда. Откормим их еще немного, а потом...

Он многозначительно протянул последнее слово и провел ребром ладони по шее, изображая рубящий жест.

Словно почувствовав смертельную угрозу, свиньи в загоне внезапно подняли оглушительный визг. Их пронзительные крики, полные отчаяния, заставили всех содрогнуться.

Все тут же уставились на Цзинь Жэня.

Смутившись, он поспешно замахал руками.

— Я же пошутил... Просто шутка, не принимайте всерьез...

Чжань Цинъянь, до этого молча осматривавшая окрестности, внезапно добавила:

— Здесь не только свиньи. На чердаке второго этажа есть еще и кролики. Судя по всему, заботиться о них тоже предстоит нам.

При слове «кролики» глаза Цю Юй вспыхнули. Она схватила Чжань Цинъянь за руку и кокетливо попросила:

— Цинъянь-цзе, тогда скорее пойдем наверх, посмотрим!

Спустилась ночь. Деревенский мрак был глубок и непрогляден. Вдали от городского светового загрязнения на бархатном полотне неба отчетливо сияли яркая луна и россыпи звезд. Вечерний ветерок приносил с собой свежий аромат земли, создавая атмосферу умиротворения и покоя, свойственную лишь сельской местности.

Сотрудники съемочной группы, затаив дыхание, окружили мужчину лет тридцати пяти. Он, закинув ногу на ногу, развалился в плетеном кресле. На нем была простая белая футболка и шорты, в руке — большой веер, а в зубах — травинка. Он с интересом наблюдал за происходящим на мониторах, время от времени раздражаясь громким смехом.

Картинка на экране, где обычно блистающие звезды суетились и выглядели совершенно беспомощными, превзошла все его ожидания. Шоу обещало быть рейтинговым.

Этим человеком был Цюй Минси, идейный вдохновитель и главный режиссер «Настоящих друзей», известный в индустрии как «гений развлекательных шоу», способный придумывать самые невероятные концепции.

Он небрежно смахнул веером назойливого комара. Его загорелая до здорового бронзового оттенка кожа свидетельствовала о том, что он уже полностью вписался в деревенскую жизнь.

Взглянув на часы — было почти восемь, — он выплюнул травинку и кивнул ассистенту:

— Пора. Запускайте прямой эфир.

Трансляция началась в тот момент, когда камера сфокусировалась на шести участниках, собравшихся у подножия лестницы, чтобы подняться на второй этаж и посмотреть на кроликов.

— Ух ты! Там правда есть кролики? — не унималась Цю Юй, едва ступив на первую ступеньку. Она даже начала напевать детскую песенку: — Белый-белый кролик, ушки на макушке, любит

он морковку и капустные листья, прыг да скок, какой хороший...

- Ааааа, я первая! Какие кролики?! Малышка Цю Юй такая милашка, мамочка тебя целует!

- Наконец-то прямой эфир! Цюй Минси, ты все-таки сжалился над нами! Стоп, а почему это место так похоже на деревню моей бабушки?

- Разве такие шоу не должны снимать на роскошных виллах или в романтических поместьях? Что происходит? Звезд отправили в деревню свиней кормить? У съемочной группы деньги закончились?

- Похоже, весь бюджет ушел на гонорары. Картинка такая убогая, их что, правда в деревню привезли?

- Умираю со смеху, звезды, которые привыкли носить высокую моду, наверное, в шоке от такого поворота. Контраст просто невероятный, ха-ха-ха.

- Лестница выглядит такой крутой. Эй, почему все уже почти наверху, а Фан Цзинно стоит на месте?

Лестница на второй этаж была старой, деревянной, очень высокой и крутой. Каждая ступенька скрипела под ногами. Остальные уже почти поднялись, а Фан Цзинно так и стоял внизу, нахмурившись — его травмированная нога не зажила, и он понимал, что взобраться на одной ноге у него не получится.

В этот момент Гу Цзиньчэн, шедший впереди, обернулся.

Он весь день нес Фан Цзинно на спине и лучше других знал, насколько серьезна его травма. Но воспоминание о том, как тот отплатил ему черной неблагодарностью, заставило его подавить укол сочувствия.

И все же, когда он увидел, что Фан Цзинно смотрит на него с тем же жалким, умоляющим выражением, его пальцы невольно сжались.

«Да и ладно. Ради той тарелки лапши помогу ему в последний раз. А дальше пусть каждый выживает как может, меня это больше не касается».

Гу Цзиньчэн считал, что проявил достаточно джентльменства и великодушия по отношению к своему сопернику.

Собравшись с духом, он уже собирался шагнуть вниз, как вдруг Фан Цзинно, не сводя с него взгляда, криво усмехнулся и во весь голос позвал:

— Ли Линьлинь, помоги мне подняться!

Этот властный, приказной тон был все тем же, что и раньше, — неприятным и раздражающим.

Гу Цзиньчэн наконец понял: Фан Цзинно просто издевался над ним.

Он был испорчен до мозга костей.

И даже не пытался скрыть свою злорадную ухмылку.

Гу Цзиньчэн мысленно выругал себя за минутную слабость, из-за которой он снова чуть не

попался на удочку. Глубоко вздохнув, он развернулся и решительно зашагал наверх, поклявшись себе, что если еще хоть раз поведется на жалостливое выражение лица Фан Цзинно, то он последний пес.

Ли Линьлинь, уже поднявшийся на второй этаж, услышав зов, поспешно спустился и, осторожно поддерживая этого «маленького принца», повел его наверх.

— Цзинно, как ты так умудрился ногу повредить? Опухла довольно сильно, — участливо спросил он.

Фан Цзинно было неловко признаваться, что он просто не смотрел под ноги и, наступив на пластиковую бутылку, упал, поэтому он соврал:

— На съемках неудачно подвернул. Старая травма, ничего страшного.

- Хейтеры, а ну-ка извиняйтесь! Наш Но-но снимается с травмой!

- Бедный Но-но, несмотря на боль в ноге, продолжает работать. Это уже профессионализм! Хватит его травить!

- Так вот почему Фан Цзинно в аэропорту опирался на ассистента! А кто там кричал, что он зазвездился? Выйдите и покажитесь!

- А разве это не звездная болезнь? Даже если у него травма, Гу Цзиньчэн же явно хотел помочь. Но он специально позвал Ли Линьлиня, который уже поднялся. Просто издевается над ним, потому что знает, что у того характер мягкий!

- Гу Цзиньчэн — хороший человек. Даже когда его провоцируют, он готов помочь. Не то что некоторые, неблагодарные.

- С чего вы взяли, что Гу Цзиньчэн хотел помочь? Он же ничего не сделал! Некоторые фанаты готовы наброситься на Но-но по любому поводу! Сразу видно, кто есть кто.

Пока в чате кипели страсти, участники добрались до чердака.

Открывшаяся картина заставила их изумленно ахнуть.

Вся комната была заполнена кроликами!

Белые, серые, черные — пушистые комочки жались друг к другу и выглядели очень мило.

Но стоило двери открыться, как в нос ударил резкий запах сена и помета, заставив всех инстинктивно зажать носы. К тому же, два или три десятка пар алых кроличьих глаз уставились на них из полумрака, что выглядело довольно жутко.

Фан Цзинно чуть не задохнулся. Он развернулся, чтобы сбежать вниз, и в панике налетел на стоявшего позади Гу Цзиньчэна.

Тот рефлекторно протянул руку, чтобы его поддержать, но Фан Цзинно отпрянул, словно обжегшись. Его уши вспыхнули, он с силой оттолкнул руку Гу Цзиньчэна и, одарив его презрительным взглядом, захромал прочь.

Гу Цзиньчэн посмотрел на свою повисшую в воздухе руку, затем на удаляющуюся спину Фан Цзинно и криво усмехнулся.

- Принцесса Цзин толкнула принцессу Гу!
- Видели? Гу Цзиньчэн пытался его поддержать!
- Гу Цзиньчэн, наверное, не ожидал, что столкнется с таким человеком. Сделал добро, а в ответ получил плевков. Нет слов...
- Видно, что у этих двух топ-звезд действительно плохие отношения.
- Наш Гу-гэ все равно джентльмен, не то что некоторые мелочные истерички.
- Постойте, а кто вообще поддерживает человека, хватая его за талию? Если бы какой-то мужик меня так схватил, я бы тоже его оттолкнула!
- Похоже, Фан Цзинно и правда ненавидит Гу Цзиньчэна.
- Интересно, что сейчас думают те, кто их шипперил?
- Это кладбище шипперов!*

Примечание переводчика:

Прим. пер.: Басяньсянь (四方桌) — традиционный китайский квадратный стол на восемь человек.

<http://bllate.org/book/13677/1211870>